

Ли Хуан тут же замотал головой, как детская погремушка, его глаза, наполненные влагой, смотрели на Ли Хуэя с жалобным выражением.

— Впредь тебе запрещено с ним общаться!

Ли Хуан кивнул, а затем бросился обнимать брата. Ли Хуэй попытался освободиться, но обнаружил, что сила Ли Хуана полностью его сковывает.

— Братец, подвесь меня и выпори! Если ты не выпоришь меня, мне будет беспокойно на душе!

Ли Хуэй молча осмотрел брата с серьёзным видом. Неужели я его так избил, что он повредился умом?

— Виноват, что не смог тебя воспитать как следует. Отойди от меня!

Ли Хуан неохотно отпустил брата, а тот, глядя на него, почувствовал тяжесть в груди.

Лучше бы ты увлекался учительницей Цан, У Тэнлан или Одзавой Марией, а не смотрел на мужчин-актеров в порно!

Выпить мочу всё же лучше, чем есть дерьмо!

— Ты опять увлёкся мужчинами?

— Опять?

Ли Хуан, никогда не имевший подобных наклонностей, был ошарашен вопросом.

Ли Хуэй понял, что его слова звучат подозрительно, и, чтобы скрыть смущение, кашлянул:

— Я спрашиваю, тебя привлекают мужчины?

Если бы Ли Хуан ответил «нет», это бы порадовало Ли Хуэя, но тогда в будущем, пытаясь завоевать его, он бы сам себе противоречил. Если же прямо сказать «да», то брат тут же даст ему пощёчину. Поэтому он предпочёл промолчать.

— Если так, то мы с родителями будем очень разочарованы.

Ли Хуан открыл рот, но не произнёс ни слова. Подумав, он с решительным видом ответил:

— Братец, мне придётся вас разочаровать.

Ли Хуэй, разозлившись, ударил его по лицу. Звонкая пощёчина вернула ему рассудок.

Он посмотрел на покрасневшую щеку брата, затем на свою руку и с дрожью в голосе произнёс:

— Ли Хуан...

Ли Хуан смотрел с такой решимостью, будто готов был пойти на смерть ради революции:

— Братец, я с детства не испытывал интереса к девушкам. Почему я должен страдать, чтобы быть как все?

— Неужели ты не можешь полюбить девушку?

— Не могу.

Ли Хуэй, чтобы не упасть, оперся на стену. После долгого молчания он сдался:

— Ты должен сказать мне, кто тебе нравится. Ты не можешь связываться с кем попало!

Ли Хуэй решил, что раз уж Ли Хуан не может измениться, то лучше пусть он будет с кем-то надёжным, чем с кем попало.

Ли Хуан многозначительно улыбнулся:

— Я тебе скажу.

В ситуации, когда Ли Хуэй считал, что «если мой брат стал геем, то это твоя вина», Шэнь Цинхэ должен был вести себя предельно осторожно.

Во время медицинского осмотра в десятом классе ученики выстроились по номерам. Шэнь Цинхэ, к несчастью, оказался перед Ли Хуэем, боясь, что тот в любой момент может ударить его сзади.

— Поверни голову назад.

— А если ты ударишь меня?

— Если я захочу тебя ударить, какая разница, с какой стороны ты стоишь?

Шэнь Цинхэ промолчал. Кажется, в этом есть логика!

Староста класса и староста учебной группы отправились измерять вес.

Староста встал на электронные весы: 60 кг.

Внезапно он выпустил длинную серию газов, сделав обстановку невыносимой.

Врач, прикрыв нос, взглянул на весы и увидел цифру 58 кг, что его ошеломило...

Староста отправился проверять зрение.

— Закрой глаза рукой.

Староста закрыл глаза.

— Я сказал одной рукой закрыть один глаз! Не нужно закрывать оба!

Врач, указывая на второй символ во второй строке, спросил:

— Что это?

— Гора.

— Это буква «Е»! Покажи жестом!

— Ага.

Врач указал на другой символ:

— А это что?

Староста показал жест «три».

— Это буква «Е», направленная влево!

Затем врач указал на «Е» и спросил:

— Что это?

— Перевернутая тройка.

Врач, сдаваясь, заполнил форму:

— Ладно, иди забирай свою бумагу.

Староста взял форму и увидел, что в графе «зрение» было написано: «Ученик имеет проблемы с интеллектом, что серьёзно влияет на зрение».

Староста учебной группы уже смеялся до слёз.

Ли Хуан, измерив рост, радостно воскликнул:

— Братец, я вырос до 173 см!

Ли Хуэй молча смотрел на результаты медицинского осмотра. Ли Хуан подошёл ближе и увидел в анализе крови запись: «Беременна».

Ли Хуан замер.

— Не смотри на меня с этим отвратительным взглядом, будто спрашиваешь, кто отец ребёнка! Я всего лишь съел яйцо утром!

Ли Хуан облегчённо вздохнул:

— Теперь я понимаю, почему перед осмотром запрещают есть.

— Ты только что сказал, что твой рост 173 см?

Ли Хуан самодовольно улыбнулся, а Ли Хуэй спокойно ответил:

— Я уже 175 см.

Ли Хуан снова замер.

Такое чувство, будто ты только что купил BMW, а кто-то уже летает на самолёте!

В тот день, когда Ли Хуан пошёл за едой, он был мрачен. Только в такие моменты Шэнь Цинхэ мог с ним поговорить.

Шэнь Цинхэ улыбнулся:

— Видя тебя таким несчастным, я сразу становлюсь счастливее.

— Братец выше меня.

— Жена Пань Чанцзяна всё равно выше его, разве нет?

— Если я всегда буду ниже брата, то даже если я его завоюю, активная роль будет не за мной.

— Либо занимайся спортом, либо смирись.

С тех пор в группе спортсменов утром появился парень, который не был спортсменом.

Он бежал вместе с ними, первые две недели сильно отставал, но потом начал постепенно сокращать разрыв.

Ли Хуэй строго спросил Ли Хуана:

— Ты влюбился в кого-то из спортсменов?

— Я просто хочу заниматься спортом.

Ли Хуэй серьёзно ткнул его в икру:

— Смотри, у тебя уже мышцы появились. Как ты собираешься находить парня?

Ли Хуан промолчал.

— Разве «нулевые» не заботятся о своей внешности?

Ли Хуан не знал, смеяться или плакать. Стоит ли говорить брату, что он «единица»?

— Ладно, я тоже не хочу, чтобы ты был слишком женственным.

Ли Хуэй втайне надеялся, что если у брата появятся большие мышцы, то все «единицы» испугаются, и он будет спокойно встречаться с милыми девушками.

Ли Хуэй не знал, что в их кругу сильные «принимающие» тоже пользуются спросом, тем более что его брат сам по себе был «активным».

Незаметно наступил Праздник середины осени, и школа закрылась на два дня.

Китайцы очень ценят традиционные праздники, а Праздник середины осени также называют Праздником воссоединения.

Братья рано утром купили билеты и отправились домой.

Ли Хуан позвонил Ли Цзиншэну:

— Папа, какие лунные пряники вы купили?

— С пятью видами орехов.

— Но у нас в семье всего четверо, разве нет?

Ли Цзиншэн промолчал.

Вернувшись домой, они увидели на полке коробку с красиво упакованными лунными пряниками с пятью видами орехов. Ли Хуан самодовольно сказал:

— Эти пряники такие классные, даже с добавками!

И съел ещё несколько кусочков, обмакивая их в «добавку».

— Где же там добавки?

Он обернулся и увидел, как Ли Хуан с удовольствием ел пряники, обмакивая их в осушитель.

Ли Хуай замер.

— ?

— На Праздник середины осени нельзя обойтись без пряников, а чтобы они дольше сохранялись, рядом кладут осушитель. Сегодня в нашем городе кто-то принял осушитель за приправу и ел его вместе с пряниками. Как такое возможно? Надеемся, что производители пряников начнут указывать на упаковке осушителя, что он несъедобен, чтобы избежать подобных случаев.

Ведущий местного телеканала города А сообщил новости.

Ли Хуан лежал в больничной кровати, мрачно отводя взгляд от телевизора, и посмотрел на Ли Хуэя:

— Братец, сколько ты заработал на этой сенсации?

— Почти хватило на твое промывание желудка.

Ли Хуан промолчал.

За ужином Чэнь Ша с улыбкой спросила Ли Цзиншэна:

— Хочешь девчонку?

Ли Цзиншэн замер, затем серьёзно ответил:

— Разве двух сыновей недостаточно? В таком возрасте зачем ещё девчонка?

Чэнь Ша бросила на него сердитый взгляд:

— Я имела в виду острые утиные головы, которые только что купила!

— ...Принеси их сюда.

На ССТV транслировали праздничный концерт, где известная певица исполняла песню «Луна представляет моё сердце».

— Поверхность Луны вся в кратерах. Какой же человек, сравнивая своё сердце с Луной, так себя очерняет!

Остальные промолчали.

— Она поёт хуже меня!

— Мама, спой нам что-нибудь!

Ли Цзиншэн молча поднёс еду ко рту Чэнь Ша, но она не ела, а с блаженным видом затянула:

— Ин-ин-ин... ин-ин-ин...

Теперь понятно, от кого Ли Хуэй унаследовал свои вокальные данные!

Чэнь Ша с гордостью сказала:

— В своё время за твоим отцом ухаживало много женщин, но я спела ему «Сладкая, как мёд», и он больше не хотел никого, кроме меня.

<http://bllate.org/book/17710/1654624>